

РУССКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА НОВОМ ЭТАПЕ. ПОДВОДЯ ИТОГИ

Александр СЕВАСТЬЯНОВ

Уважаемые друзья, соратники, коллеги!

Так получается, что сегодня мы подводим политические итоги не только 2007 году, но и всему постсоветскому периоду, а также русскому движению, вышедшему из катакомб с начала перестройки.

Потому что 2007 год до конца оформил все тенденции, которые зрели в политическом поле России, проявил все скрытые резервы (либо их нехватку или отсутствие), расставил все точки, открыл все карты, позволил все назвать своим именем.

КАКОЙ РЕЖИМ ПОБЕДИЛ НАС

Режим победил. Это совершенно очевидно.

Неочевидным до последнего момента было другое: какова суть победившего режима. Сам Путин искусно мимикрировал все годы своего правления, создавая свой театр политических теней, питая разнообразными иллюзиями не только общество в целом, но даже матерых, прожженных политиканов типа Никиты Михалкова и Александра Проханова. И некоторые властные элиты поддались на этот ловкий обман. Насколько они переварили и приняли его за основу уже даже самообмана, лучше всего говорит "воплъ угнетаемой невинности", вырвавшийся из-под пера главы Госнаркоконтроля Сергея Черкесова и опубликованный "Коммерсантом". Этот вопль, мгновенно отрефлексируемый всей журналистской братией, поведал нам расхожую мифологему, в которую и все мы вот-вот готовы были поверить, а многие и уверовали, как в истину. А именно, что славное чекистское братство спасло Россию, удержав ее на краю пропасти, а ныне ведет к процветанию, помешать чему могут только разборки внутри самого клана силовиков (читай: питерских чекистов).

Исходя из этой мифологемы даже я, грешный, чьи прогнозы в политике обычно сбываются, вообразил, что преемником должен стать не кто иной, как Сергей Иванов, фаворит того же клана.

И тут случился главный облом нового века: преемником оказался Дмитрий Медведев, прозванный злыми языками "гадкий путенок". Момент истины настал.

Все оказалось гораздо хуже, чем мы все думали, и даже хуже, чем я сам думал. Да, политика – это командная игра. Да, в России это игра по-крупному, которую ведут разные команды – весьма могущественные кланы. Да, Путин, несомненно, человек клана, все делающий с его ведома и для его блага...

Но только не того клана, который мы себе воображали!

Мы-то числили его по клану питерских чекистов, силовиков вообще. А он-то оказался плоть от плоти совсем иного клана, финансово-космополитического, связанного с именами Волошина, Абрамовича, Чубайса, Альфа-группы, Кудрина, Суркова и т.д. Со всеми вытекающими из этого обстоятельствами.

Ошибается тот, кто думает, что "мягкий, демократичный Медведев есть компромиссная кандидатура, выражающая консенсус между кланами". Отнюдь не консенсус выражает эта фигура, а полную безоговорочную капитуляцию клана силовиков перед кланом финансистов. Разгром. Злато вчистую победило булат. Созерцая с болью в сердце Сергея Иванова, который по ТВ расхваливал и поздравлял Медведева, я ощутил это просто физически.

В осведомленных журналистских кругах поговаривают, будто все дело в том,

что невыдержанный, грубовато-прямолинейный Игорь Сечин превысил-де свои полномочия, раньше времени показал клыки, напугал Путина, подставился сам и подставил весь клан. (Первой ласточкой чего была отставка генпрокурора Владимира Устинова, а финальным аккордом – назначение Медведева.) Я так не думаю. Полагаю, Путину не в новость была игра в двойного агента, в которую он усердно и искусно играл, пока не пришло время из нее выйти. А тут уж, хочешь не хочешь, маску пришлось снимать.

Маска снята, весь мир теперь знает, "ху из мистера Путин", кому он служит и чего нам ждать от утвердившегося режима.

Меня лично немного утешает только одно. В январе 2007 года я опубликовал в "Националке" свой стишок:

*Проснется утром Вовочка,
А выборы – того...
Слегка болит головочка,
Но в общем – ничего.*

*От должности непрошенной
Устал за восемь лет.
В Кремле – Сурков с Волошиным,
А власти нет как нет.*

Похоже, опять угадал.

ЧЕГО НАМ ЖДАТЬ ОТ ГОСУДАРСТВА ЭРЕФИИ

Что теперь с нами будет? Личность преемника отвечает на этот вопрос.

В чем слабость Медведева? В его слабости. Что лично он контролирует? Ничего: ни денежные потоки, ни силовые структуры, ничего!

В чем сила Медведева? В силе, которая стоит за ним и контролирует все. В том числе и стратегию развития Российской Федерации (Эрефии). Зная, что это за сила, легко прогнозировать будущее.

Вот несколько наиболее вероятных векторов нашего ближайшего развития.

Во-первых, следует ожидать, что Россия превратится теперь в самую большую, после США, колонию Израиля и в политического сателлита американо-израильского консорциума. Со всеми вытекающими в рамках текущих цивилизационных войн последствиями.

Во-вторых, Россию будут усиленно переделывать в социал-демократическую средневропейскую страну типа Франции или Голландии, чтобы окончательно добить, ослабить русское население, растворить его в приезжих инородцах, в том числе цветных. Я частый гость в Европе и знаю не понаслышке: Европа, настоящая, исконная белая Европа, которая одна, собственно, и достойна этого имени, – мертва или агонизирует. И нас будут так же медленно, целенаправленно и планомерно убивать, насаждая мультикультурное, мультирасовое сознание, уничтожая в зародыше всякий русский национализм – как экстремаль-

ный, так и дипломатический, и даже академический.

Нас будут подвергать этнической мутации не слишком спеша, шаг за шагом. Как говорят французские повара, надо варить лягушек на медленном огне, чтобы не повыпрыгивали. Сегодня те же французы, вываренные за двести лет "свободы, равенства и братства", уже не имеют сил, чтобы развернуть вспять процесс расфранцузивания Франции. Нам готовят ту же участь под лозунгами патриотизма, дружбы народов и толерантности, только в более короткие сроки.

В-третьих, как верно предполагают наши наиболее чуткие историки, в России (как всегда, в форсированном и экспериментальном порядке) будет устанавливаться новый тип государства, к которому неотвратимо продвигается и развитый Запад. Только там приметы социального государства, добытые вековой борьбой профсоюзов в условиях мирового противоборства двух систем, будут дольше сопротивляться искоренению, чем в России, закосневшей в шоке обвальных "реформ" и, по выражению Зюганова, "исчерпавшей лимит на революции", неспособной не только на национальное восстание и народную гражданскую войну, но даже и на настоящее профсоюзное движение или партизанщину.

Это новое грядущее государство называют сегодня по-разному: "государством с клановой экономикой", "имитационной демократией", "корпорацией-государством" (не путать с корпоративным государством итальянских фашистов), "неолиберальным государством" и пр. Суть его в том, чтобы в максимально атомизированном обществе, где разрушены все социальные и национальные связи, объединяющие людей, полностью реставрировать власть централизованного капитала и капитализировать в конечном итоге самую власть. Антидемократическое и коррумпированное до мозга костей, это государство озабочено только одним: оптимизацией извлечения доходов, в том числе из человеческого ресурса. На служение этой цели поставлены суд и прокуратура, армия и милиция, СМИ (особенно телевидение) и парламент.

Это государство по-своему тоталитарно и нетерпимо к инакомыслию. По форме напоминая Рим эпохи упадка с ее выборными императорами, оно сулит отсутствие всяких гарантий уверенного существования, экономической деятельности и даже самой жизни не только простым гражданам, но и тем элитным группировкам, которые почему-либо не относятся к властвующему клану. Как нам хорошо известно и памятно по сочинениям Светония и Тацита, основным содержанием общественной жизни в таком государстве становится борьба кланов за власть, чреватая регулярной гражданской войной в самых разных формах (от верхушечно-проскрипционной до тотальной). Вот только народу эти гражданские войны уже не сулят никаких благ и льгот.

О БЛИЖНЕЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

В обрисованной выше ситуации повод для оптимизма может дать только ее собственная внутренняя логи-

ка, то есть вышеуказанная неизбежная борьба кланов за власть. Только в моменты ее обострения у национальной русской оппозиции могут возникнуть шансы на политический маневр.

Я не думаю, что все кланы в России вот так просто проглотят назначение Медведева, смирятся с ним, несмотря на явные имиджевые потери страны на международном уровне, не говоря уж о грубом нарушении баланса сил в верхних эшелонах власти.

Разве все наши высокопоставленные силовики подобны Путину? Разве все так же повязаны с финансово-космополитическим кланом? Все ли они захотят присягнуть этому клану в лице Медведева или большинство захочет взять реванш? Как поведут себя генералы и полковники? Возмутительный, несправедливый и бесчеловечный приговор по делу офицеров Худякова и Аракчеева должен сильно изменить настроения в армии и МВД, их стремление служить режиму.

Как показывает историческая практика, финансово-космополитический клан часто выигрывает отдельные битвы, но не войны. Удержит ли он господствующую высоту хотя бы на четыре ближайших года в условиях, когда "национальный лидер", скорее всего, расстанется с реальной властью? Или беспардонно "кинутые" этим национальным лидером силовики захотят изменить баланс сил и нарушат иллюзорный мир? Я почему-то уверен во втором.

В писаниях и речениях ряда журналистов оппозиционной направленности можно найти мысль, высказываемую с подкупающей простотой: евреи-де будут нами теперь править, а чеченцы усмирять, ежели что. И впрямь может показаться, что нам лишь приснились и война с олигархами-юдократами, и призывы мочить чеченских террористов в сортирах. Как будто и не было ничего этого, а вся внутренняя политика периодически выворачивается наизнанку и перелицовывается!

Но я думаю, что ни война с олигархами, ни война с чеченцами не прошли без следа, по крайней мере, для тех, кто воевал. А высшие слои этих контингентов по-прежнему входят в понятие "клан силовиков", от этого никуда не деться. И если Путину, в силу разбухших им надежд и иллюзий, удавалось эти слои нагибать против их воли в нужную ему сторону, то вряд ли такая попытка сойдет с рук его прелестному преемнику. Октавиан Август, с которым недаром сравнивают Путина, правил долго и относительно спокойно; наследовавший ему Тиберий был вынужден опираться на террор; а уж за ним пошла такая чехарда, в которой преторианская гвардия (ФСБ той эпохи) играла главную роль...

Если силовики пойдут войной на финансово-космополитов, мы их по мере сил поддержим. "Топчи ихний рай, Аттила!"

Итак, за виртуальным новогодним столом в мысленном кругу друзей-единомышленников я поднимаю свой первый тост: **"За 2008 год – год жестоких кремлевских разборок и переворотов!"**

ПОБЕДА РЕЖИМА И РУССКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Теперь о дальнейшей перспективе, о стратегии.

Режим в 2007 году выиграл, боюсь, всерьез и надолго. Он утвердился, укрепил свои позиции, обрел уверенность в будущем. И выборы в Госдуму, а в еще большей степени показательное назначение преемника, продемонстрировали наглядно, насколько окрепли все рычаги, помогающие властям с гарантией добиваться нужного результата от народа – и плевать затем на этот самый народ, в уверенности, что добьются того же и впредь. Сформировался значительный и достаточно сплоченный слой людей, причисляющих себя к высшему классу, имеющих свой кусок российского пирога, способных и готовых применить любые средства, чтобы удержать свои позиции. Прикормлена армия и репрессивные органы, включая суды, они не дрогнут, выполняя приказы власть имущих. Точка настоящей, массовой гражданской войны, пройденная нами в середине 1990-х, за десять лет превратилась в точку невозврата.

А мы, русские националисты, проиграли. Назову несколько параметров нашего проигрыша режиму.

Впервые у нас не будет своих депутатов в Госдуме, способных хоть в малой мере защитить нас и заступиться за русский народ, хоть как-то выразить его интересы. Дума нового созыва тотально прокремлевская по сути и в значительной степени инородческая по составу.

Впервые у нас не осталось ни одной легальной, официально зарегистрированной партии, пригодной хоть к какой-то легитимной политической деятельности, к участию в выборах. Абсолютно уверен, увы, что режим и не допустит появления такой партии впредь. Это значит, что и в дальнейшем состав Госдумы будет нам недружественным, а то и враждебным.

Впервые режим объявил русскому национализму открытую войну (устаи Владислава Суркова на съезде "Единой России") и повел ее жестоко и последовательно скоординированными усилиями ФСБ, прокуратуры и судов на всех уровнях и во всех регионах. Несмотря на то, что в репрессивных органах у нас огромное количество сочувствующих, они будут выполнять антирусские приказы Николая Патрушева и Юрия Чайки и исправно получать за это премии, звездочки и должности.

Практически к нулю свелась наша правозащитная деятельность, она стала малоэффективной перед лицом лавины заказных политических процессов, исход которых заранее предрешен, будь адвокатом хоть сам Цицерон. Удушение демократических прав и свобод коснулось, конечно, не только национал-патриотов. Всю страну заново обучают говорить не то, что думаешь, и делать не то, что говоришь. Но только в отношении нас развязана специальная кампания, в то время как остальным недовольным затыкают рот как бы походя, между делом. Одновременно при президенте создана в качестве совещательного органа Общественная палата, под завязку укомплектованная нашими политическими противниками.

Несмотря на то, что русский национализм реально превратился во влиятельное интеллектуальное течение, непрерывно набирающее силу и авторитет, он, вопреки ожиданиям, не стал козырной картой в предвыборной игре партий. (Если не иметь в виду шута Жириновского, способного опоганить любую идею, к какой только прикоснется.) Вполне очевидно, что такова была установка Кремля: русские националистические лозунги ни в коем случае не должны были прозвучать с высоких трибун, несмотря на соответствующий общественный запрос. В итоге даже "Единая Россия", которая может себе многое позволить и которая даже создала под выборы специальный "Русский проект", вообще не задействовала эту карту: табу!

Надо полагать, эта же установка сохранится и на президентских выборах Я не чаю от них неожиданных результатов, поскольку считаю и Зюганова, и Жириновского в равной степени марионетками Кремля.

Факт табуированности русской национальной темы на самом вершине многозначителен. Следует ожидать, что эта табуированность будет спускаться сверху вниз, охватывая СМИ, систему образования, академические круги и т. д. Недаром генпрокурор Чайка так злобится на Интернет, в принципе неподвластный репрессиям. А вот на всем остальном информационном пространстве от репрессий, увы, защиты нет.

Сократилось финансирование Русского движения, поскольку контроль Кремля уничтожает и терроризирует национально мыслящий русский бизнес-контингент, отбивает у него охоту спонсировать русских политиков.

Сократилось и число русских национально-патриотических СМИ, снизилась их действенность и эффективность. Идеино-политическая активность все больше смещается в Интернет, при этом из информационного пространства Русского движения выключаются наиболее широкие обездоленные массы, лишая его важной социальной базы.

Но самый важный вывод состоит в том, что 2007 год, на мой взгляд, подвел черту под главным направлением Русского движения за весь примерно двадцатилетний период. Ведь основные надежды данного периода были все связаны с физической активностью масс. Таковы мои беспристрастные наблюдения очевидца, теоретика и практика движения. Так вот, эти надежды сегодня должны быть оставлены: нет ни тех масс, ни той активности, ни лидеров, за которыми массы пошли бы безоговорочно, зато есть отлаженный государственный механизм, способный эту активность блокировать и подавлять, буде она возникнет. А лет через десять, учитывая этнодемографические процессы в России, о восстании масс и вовсе придется забыть.

Но поражение ли это? Я в этом вовсе не уверен. Еще в 1994 году в статье "Национал-капитализм" я писал:

"Есть левая группа политиков, которые, на словах откровенно от "демократии", возлагают, однако, надежды на выбор народа и его политическую активность.

Таковы коммунисты, пользующиеся народной любовью не больше гайдаровцев.

Таковы патриоты круга Проханова, неспособные учиться не только на чужих, но и на своих ошибках, льнувшие к коммунистам и клянувшие капитализм. Призывая возрождать Россию, они пытаются тянуть ее назад: не то к "светлому будущему", не то к "православии, самодержавию, народности".

Таковы Лимонов с Баркашовым, недавно в совместном заявлении четко определившие свою опору: рабочие и офицерство, а также молодежь и все угнетенные и эксплуатируемые...

Все они делают ставку именно на физическую активность народных масс, на великие социальные потрясения, вплоть до новой социалистической революции. И не видят, что их время безвозвратно ушло. Народ более не творец истории – эта функция перешла к интеллигенции и буржуа. У народных масс нет ни былой силы, ни самоотверженности, ни сплоченности, ни современной грамотности – ничего, кроме желания спокойно жить в относительном достатке. С мальчишеских лет помню анекдот, в котором старый интеллигент корит разошедшегося в очереди рабочего: "Простите, вы говно, а не пролетариат: за 60 лет ни одной революции!" Сегодня народные массы – политический труп, предел их возможностей – вульгарный мордобой, стихийная перестрелка. Ельцин и Ке, в отличие от оппозиции, прекрасно это поняли.

Ну, а гипотетический приход народа к власти, пусть на короткий срок, привел бы в наших условиях к такой неудержимой гильотине, какой и в страшном сне не увидеть. Впрочем, нет, господа, народная карта бита. Массы уже не решают всего и не будут решать ничего. Грядущий национал-капитализм даст им работу и отдых, кров, одежду и пищу, но в политику не пустит никогда".

Как в воду смотрел. Так надо ли жалеть об утрате иллюзий, пусть даже массовых? Нет, надо поскорее избавиться от остатков этих иллюзий и ясными глазами взглянуть на предстоящий нам путь.

Надо уметь признавать свои поражения и извлекать из них полезные уроки. Надо учиться свою слабость диалектически преобразовать в силу.

Ниже несколько теоретических соображений о том, как это может быть.

САМОЕ ГЛАВНОЕ: ОТДЕЛЬНО ОТ ЭРЕФИИ

Надо вытвердить раз и навсегда самое главное: интернационалистическая, космополитическая, имитационно-демократическая Эрефия – это не наше государство. Это чужое и чуждое нам государство. Мы ничего не должны ему и ничем не обязаны. Если мы не воюем с ним, значит игнорируем, ничего третьего быть не может. Оно само по себе – мы сами по себе. Мы – оно, оно – не мы.

С этого понимания начинается правильное видение проблемы, правильное позиционирование себя в политике.

Либо нам в конце концов удастся преобразовать Эрефию в Русское национальное государство, либо мы выстроим негосударственную и надгосударственную структуру национального самоуправления поверх всех препон и границ. В любом случае совершенно непреложный императив один: отдельно от Эрефии.

Итак, мой второй тост на виртуальном новогоднем пиру: *"За русскую национальную независимость!"*

О ТЕХ, КТО УЖЕ ИМЕЛ УСПЕХ

В XX веке два народа сумели добиться национальной суверенности в максимально неблагоприятных условиях, когда ни национальное восстание, ни народная война за освобождение были невозможны: это ирландцы и индусы.

Ирландцы за 700 лет борьбы не на жизнь, а на смерть с английским колониализмом выработали двуединую систему, состоящую из внешне независимых блоков. Во-первых – вооруженное подполье, использующее наиболее эффективный метод: не восстания, чреватого неоправданными жертвами и не гарантирующего благоприятный исход, а индивидуального террора (Ирландская республиканская армия, ИРА). А во-вторых – легальную политическую партию "Шинн фейн" ("Мы сами"). На деле эти блоки закулисно взаимодействуют, обеспечивая необходимое давление снизу, из подполья, чтобы проводить нужную политику наверху, в парламенте и правительстве. В России подобную попытку предприняли некогда эсеры, рассчитывавшие кровавым революционным террором добиться определенного изменения политики царского режима.

Возможность использовать в сегодняшней Эрефии ирландский опыт или хотя бы воскресить традиции эсеров кажется мне проблематичной. Прежде всего потому, что в русском движении отсутствует истинный субъект террора. Несмотря на вал судебных процессов, задействованных в соответствии с законом "О противодействии экстремистской деятельности", мы все, конечно же, понимаем, что на самом деле режим ведет бой с тенью, побуждаемый исключительно собственной нечистой совестью и иррациональным страхом возмездия (на грани паники и истерии). На самом же деле никакого настоящего экстремизма и терроризма в стране нет, за исключением периферийного: ваххабитского и сепаратистского. У русских же нет ни материально-финансовой базы, ни обученных кадров исполнителей, ни решительных и самостоятельных людей, прошедших огни и воды, чтобы взять на себя руководство подпольем, ни теоретических знаний, позволяющих правильно направлять тонко-избирательное жало террора. Словом, ничего из того, что накопили ирландцы за семьсот лет национально-освободительной борьбы. И из воздуха, напитанного благими пожеланиями, всего этого не добыть. Поэтому в ближайшей перспективе я не жду, что русские встанут на ирландский путь, хотя разговоры такие ведутся в обществе давно со всех сторон.

Что же касается индусского пути, известного в тео-

рии как доктрина "гражданского неповиновения", то он, хотя и оказался в конечном счете замечательно эффективным, но у нас известен мало и только в самых общих чертах. Изучить и популяризировать его – наша насущная задача. Мало того: надо не просто популяризировать доктрину "гражданского неповиновения", но и перелицевать ее на русский манер с учетом глубоких различий, во-первых, в ментальности индусов и русских, а во-вторых, в этнодемографической ситуации Индии и России. Тем не менее, я полагаю этот путь перспективным для разработчиков Русской идеи.

Не упуская из виду зарубежный опыт, обратимся к своему собственному, проведем ревизию своих ресурсов, подумаем, как их по-новому, более успешно использовать.

О НАШИХ ПОБЕДАХ

Не все так уж плохо с русским движением. Мы говорили о его поражениях, но давайте-ка вспомним и о победах.

Во-первых и в-главных: за те же двадцать лет произошли колоссальные подвижки в общественном сознании, русский национализм из маргинального течения общественной мысли превратился в мейнстримальное. И обратно этого джина в бутылку уже не упрячешь, усилия властей в этом направлении будут гарантированно иметь лишь обратный эффект. А победа в области мысли – есть наиважнейшая из побед, потому что с силой мысли не сравнится никакая другая сила. Главное теоретическое достижение минувшего двадцатилетия – разработка концепции Русского национального государства, главный документ – проект новой Конституции России, подготовленный Лигой защиты национального достояния и неоднократно опубликованный. То и другое следует всемерно продвигать в общественное сознание.

Во-вторых, русский национализм – это единственное идейное направление, пользующееся истинным авторитетом в молодежной среде. Если среди современной молодежи и встречаются идейно убежденные люди, то это только националисты – как русские, так и еврейские, чеченские и т.д. Только для инородцев национализм традиционен и привычен, а вот для русских он – то новое, яркое и привлекательное, что влечет за собой и заставляет побеждать. Содержащаяся в националистическом учении неоспоримая правда покоряет молодые, незасоренные идейным шлаком умы, заполняет идейный вакуум, который, после убедительного крушения коммунизма, больше просто нечем заполнить. Но если авангард молодежи – у нас, значит будущее принадлежит нам.

В-третьих, именно в 2007 году впервые оказался в целом выполнен главный заказ Русского движения на данном этапе, заказ на русское единство. Весь год работал Оргкомитет "Русский Марш-2007", и недаром: не будет преувеличением сказать, что в руках именно у Оргкомитета и ни у кого иного сегодня оказался контрольный пакет Русского движения.

"Русский Марш-2007" показал со всей очевидностью и определенностью: мы достигли того, что еще недавно казалось недостижимым:

1. В течение года мы – десяток русских организаций – дружно и планомерно работали плечом к плечу, мы научились друг друга слышать и уважать, научились скруглять острые углы и находить устраивающие всех решения, мы отсекали и не допустили в свой круг людей, известных своей деструктивностью и провокационностью, словом – мы создали прототип объединенной русской организации, способной не только принимать взвешенные, грамотные решения, но и воплощать их в жизнь. А это – именно то, чего все последние пятнадцать лет ждали русские люди;

2. Мы сумели вывести на "Русский Марш" свыше пяти тысяч человек в одной только столице, не считая еще двух десятков городов, и тем самым сразу пресекли все разговоры о расколе в русском движении. Концепция вождизма, столь много вреда уже принесшая русскому движению, на наших глазах лопнула, как мыльный пузырь. И всем стало ясно теперь, кто есть кто и кто чего стоит в русском движении. Есть Русский Марш как коллективный феномен – и есть утлые осколочки, которым, если они не вольются в наш состав, не светит в будущем ничего, кроме бесславной доли отщепенцев, оставшихся на обочине русского народного движения;

3. Пять с лишним тысяч человек в Москве на Русском Марше – это впервые собранная русская сила, с которой уже нельзя не считаться в условиях мегаполиса. Это масса народу. Они пришли мирно, без оружия, с одними только знаменами и транспарантами, с мегафонами и растяжками. Но они могут прийти по нашему призыву в любой момент в любое место и с голыми руками. Молча, руки в карманах, мы можем вывести пять тысяч и более человек, не спрашивая на то ни у кого никакого разрешения – ведь это не митинг и не шествие. Мы можем устроить молчаливое многотысячное стояние у здания суда, тюрьмы, прокуратуры, у самого Кремля, наконец. Русский Марш показал: мы способны не только выводить на улицы и площади тысячи людей, но и безупречно контролировать их.

Русский Марш – форма самоорганизации и самовыражения русского народа, очень удачно симпривизированная в 2005 году, а затем закрепившаяся в виде традиции, которую, мне думается, уже невозможно сломать. Основное значение этой формы в том, что она, с одной стороны, позволяет сплотить все здоровые силы русского движения, провести, так сказать, их смотр и консолидацию. А с другой – позволяет отсечь все, что есть у нас нездорового, фальшивого. Русская солидарность, русское национальное единство – вот итог, значение и изюминка Русского Марша-2007.

Итак, мой третий тост: **"За русское единство, за Русский Марш!"**

СЛАБОСТЬ РУССКОГО ДВИЖЕНИЯ ПРЕОБРАЗУЕМ В СИЛУ, А СИЛУ УДВОИМ

Важно не растерять тот политический капитал, который достигнут названными победами. Некогда Юлий Цезарь, разбитый Помпеем при Диррахии, но не преследуемый его войсками, воскликнул, что Помпей не умеет побеждать. Как известно, Помпей кончил плохо. Не будем же мы Помпеями, не умеющими пользоваться своей победой.

Какие практические выводы сделаем из сказанного выше?

Возможность восстания масс не просматривается? Режим полностью контролирует "революционную ситуацию" и не позволит ей преобразоваться в революцию, в нелегальную насильственную массовую деятельность? Режим не позволяет русским националистам даже и легальную партийную деятельность?

Что ж, значит, надо менять не оправдавшую себя стратегию и тактику.

Вот семь первоначальных соображений.

Первое. Не отказываясь от периодических попыток пробить стену головой и зарегистрировать под любым названием единую русскую политическую партию, следует создавать структуры иного рода. Назовем их "орденами", "ложами", "закрытыми клубами" или как-то иначе, суть их одна: это должны быть чисто русские этнические парамасонские структуры, не подконтрольные зарубежному масонству, но проникающие во все жизненно важные сферы российской жизни и органы власти. Члены этих структур должны быть клятвенно связаны между собой и подчинены строгой внутренней дисциплине и суровой ответственности, иначе служебные обязанности могут однажды помешать исполнению русского долга.

Эти организации должны создавать фонды под исключительно позитивные, креативные публичные цели и задачи в области, например, правозащиты или демографии, или социальной помощи, или культуры и образования и т. д. Вплоть до борьбы с экстремизмом, если угодно. Только респектабельные, привлекательные проекты! Они позволят не только приобрести морально-политический капитал их организаторам, но и обрести материальную базу и связи в обществе для любой дальнейшей деятельности. К примеру, можно широковещательно проводить конкурсы и награждения "Лучший русский года" (кто больше других сделал для русского народа), "Лучшая русская семья", сочинение "Что значит быть русским сегодня" (такой удачный опыт уже есть), "Что ты сделал для русских в этом году", антиконкурс "Не друзья русского народа" и т. д. и т. п.

Главная задача подобных организаций – повсеместно выявлять, катализировать и направлять русский национализм, массово существующий в обществе в скрытом, непроявленном виде. Я уверен: настанет день, когда каждый тайный русский националист будет не только востребован, но и вознагражден по своим возможностям и делам.

Второе. Все русские организации должны присоединиться к Программе-максимум и Программе-минимум, принятым на учредительной конференции Русского национального движения (январь 2004 г.), неоднократно публиковавшимся. Следует максимально продвигать в общественное сознание эти исключительно позитивные документы, чтобы изменить в положительную сторону имидж русского национализма: ведь в этих основополагающих документах мы не "против" никого и ничего, мы только "за". За права и интересы русского народа. Мы никому не угрожаем, никого не обижаем. Никакой ксенофобии, все политкорректно. Необходимо вывести русское движение из-под огня критики враждебных русскому народу сил. Выбить козыри из их рук. Избавить нас от прокурорских и судебных преследований. Названные программы можно преобразовать при необходимости в "Хартию прав русского народа". Дело не в названии, а в сути: положительное, конструктивное решение судьбы государствообразующего народа России. Против этого невозможно ничего возразить, за это невозможно никого репрессировать.

Третье. Фирменный стиль всех русских организаций, как явных, так и неформальных, должен быть един в двух аспектах: 1) непрестанное подчеркивание созидательного, позитивного характера деятельности (мы создали, мы собрали средства и оплатили, мы разработали и т. п.); 2) непрестанное подчеркивание нашей консолидации, нашей самоорганизации, нашей русской самодостаточности. Лейтмотив любого публичного мероприятия, любого выступления: мы успешно живем и действуем отдельно от Эрефии и лично г-на Медведева. Они – сами по себе, мы – сами по себе: тотальное несотрудничество с Эрефией. Сверхзадача этих усилий – создание своего параллельного русского национального мира, которое должно увенчаться обретением русской суверенности и правосубъектности. Если понадобится – через голову Кремля и российской юстиции. Подробнее об этом поговорим в специальной статье, когда идея созреет окончательно.

Четвертое. Все русские организации, которые будут сочтены того достойными, должны делегировать своих первых лиц (руководителей) в координационный совет, прообразом которого мне видится наш Оргкомитет "Русский Марш". Ибо никакого успеха не может быть вне четкого разделения труда, это азбука политтехнологии. Должен быть единый центр, который предохранит нас от дублирования функций, от несогласованных действий, от неразумных инициатив. Сетевая структура, о преимуществах которой столько говорилось и писалось в последнее время, по-настоящему эффективна только тогда, когда есть Генеральный заказчик, который всем проплатит и всех построит в час икс. Иначе сеть работает с низким КПД, ее мобилизующий эффект близок к нулю, а в ответственный момент вместо мобилизации может возникнуть "война ячеек". У нас, русских, такого Генерального заказчика нет и не предвидится, но это не значит, что надо поддаться Хаосу и пустить дело на самотек. Координация

должна быть. Считаю, что по-прежнему востребована идея единой общерусской газеты, до сих пор не осуществленная.

Пятое. Поскольку наше главное достижение лежит в сфере информатики, надо совершенствовать этот ресурс. Учитывая, что новые поколения предпочитают картинку текстам, а на телевидение нам путь пока закрыт, следует создать свою киностудию документально-агитационных фильмов. Это нам вполне по уму и по средствам. Пример домашней киностудии Константина Душенова, сумевшего блестяще продвинуть на информационный рынок свою продукцию и вызвавшего тем острейшую негативную реакцию наших противников, показывает: ключ к успеху здесь. Оно и понятно: достоинства кино сегодня можно сочетать с преимуществами Интернета, удваивая тем эффект.

Кроме того, вместо создания все новых микроскопических СМИ, предназначенных "для своих" и убеждающих давно убежденных, надо двигаться со своими текстами на чужие площадки, в том числе, по возможности, даже на враждебные, лишь бы высокотиражные и авторитетные. Только так мы перестанем топтаться в своем кругу, выйдем на широкую аудиторию.

Шестое. Поскольку второе по значению достижение состоит в завоевании молодежной аудитории, следует многократно усилить наше продвижение в школы и вузы. Акцент должен делаться на острейших темах, имеющих приоритетное значение для юношества: смысл жизни человека и этноса; значение расы, этноса, крови; брачный подбор, семейное счастье, важность и ответственность деторождения; "Кто в доме хозяин?"; "Русский, помоги русскому!"; "Смерть Европы и школа национального выживания" и т. д. Необходима централизованная, целенаправленная листовочная работа, изготовление популярных брошюр, открытие публичных курсов, "пробивание" семинаров на профильных факультетах и т. п.

Седьмое. Восстание масс сегодня не стоит на повестке дня, но это не значит, что надо отказаться от массовых мероприятий. Главным из них я считаю ежегодный Русский Марш, мирный, но внушительный и грозный, как молчание моря. День, когда на него в Москве выйдет хотя бы пятьдесят тысяч человек, в корне изменит всю нашу судьбу. А если мы сумеем организовать миллионный Русский Марш на Кремль – нам будет принадлежать все обозримое будущее. Этому ежегодному празднику русского национального единства – быть! В каждом крупном городе должны по образу и подобию нашего Оргкомитета создаваться такие же объединенные структуры для того, чтобы сделать эту цель осуществимой.

И, разумеется, необходимы, как и прежде, все массовые мероприятия как показатель нашего присутствия в политике и как средство быстрого реагирования на значительные события политической жизни и на безобразия режима.

Итак, четвертый тост: **"За негнбаемых борцов за Русское Дело!"**

СИЛУ АНТИРУССКОГО РЕЖИМА ПРЕОБРАЗУЕМ В СЛАБОСТЬ

Диалектика политики позволяет никогда не отчаиваться и не сдаваться. Победу от поражения отделяет порой тончайшая грань (вспомним того же непобедимого Помпея Великого, коему под конец отрезали голову в изгнании). Надо только внимательно искать противоречия в действиях и положении противника, а найдя, с маху втыкать туда клин или просовывать ногу. И в сегодняшнем положении режима я вижу такие противоречия, чреватые для него крупным проигрышем.

Первое. Полная победа "путинской партии" (назовем ее условно так) демонстрирует нам трогательную солидарность правящих элит. Утихомилив, усмирив, изнасиловав и приведя к присяге на верность если не всю страну, то большую ее часть, они, казалось бы, могут теперь все вместе спокойно пользоваться плодами этой победы. Но я думаю, что это не так, что в действительности эта солидарность совершенно мнимая, единства во власти на самом деле нет.

Посмотрим, как будут развиваться события. Теоретически, по уму, русским националистам следовало бы всем скопом влиться в "Справедливую Россию", чтобы осуществить если не физический, то концептуальный перехват управления. Боюсь, однако, что детски наивная белоперчаточная брезгливость абсолютного большинства участников Русского движения воспрепятствует такому решению, хотя именно так и, пожалуй даже, только так, при хорошей координации и дисциплине, мы могли бы в рекордно короткие сроки осуществить буквально космический прорыв во власть и получить неслыханное влияние. Тем более, что реального большого наполнения никто, кроме нас, предложить "эсерам" сегодня не может. (В смысле человеческой массы; про идеи я уж и не говорю, тут мы вообще вне конкуренции.)

Но даже если этого и не случится, я убежден, что в недалеком будущем простой силою вещей "СР" станет базовой платформой оппозиции. Уход Путина освободит Сергея Миронова и Ке от сдерживающих его агрессивию обязательств. А то, что взаимная агрессия Бориса Грызлова и Миронова налицо, убеждать никого не надо. Да и Медведеву Миронов не большой друг. Еще недавно, помнится, он просил у Путина "руки" Сергея Иванова для выдвижения в президенты. Уверен, что недалек час, когда Миронов "отвяжется". Этим нужно будет грамотно воспользоваться по полной программе. Подробности, как говорится, письмом.

Отдельная, так сказать, песня – это счеты между "финансистами" и "силовиками", о которых я уже писал выше. Но все сказанное выше в силе и в этом случае.

Второе. Волна репрессий, разогнанная против всякого инакомыслия, должна, по идее, нанести максимальный вред тем, кто ее разогнал. Ведь развернув

фронтальное наступление на гражданские права и свободы, нанося громкие удары по свободной прессе, по ученым и писателям, режим сам себя поставил во фронтальную же оппозицию со всей интеллигенцией страны, для которой демократические свободы есть не просто важнейшая из ценностей, а естественная среда обитания, условие, без которого ее полноценное существование невозможно. Умный Путин оказался в данном вопросе глупее дурака Ельцина, который нутром понимал значение интеллигенции в современном мире и значение свободомыслия для интеллигенции.

Это значит, что наша правозащитная деятельность станет еще одним мостиком, который русские националисты смогут перекинуть к широким интеллигентским кругам. А для нас в этом необходимость первейшая. Ибо именно интеллигенция, как я не устаю говорить и писать уже двадцать лет, есть архимедова точка опоры для любого трезвомыслящего русского политика. Тот, кто не хочет или не может ею овладеть, ничего не достигнет в современной России (да и в любой современной продвинутой стране). И наоборот, тот, кто сумеет распропагандировать и завербовать интеллигенцию на свою сторону, получит главный приз.

Третье. Об экономических проблемах писать не мне, но вообще-то всем очевидно, что именно в правление Медведева вылезут на поверхность все "косяки", допущенные режимом как минимум с 1991 года. Коррупция примет оглушающие размеры, вызовет тотальное неприятие режима. Думаю, что Путин премудро устранился от участия в безнадежном деле разрешения всех этих проблем, но периодически будет показываться народу, чтобы мобилизовать наиболее доверчивую его часть на борьбу с "общими трудностями" (хотя мне трудно представить себе, какие трудности могут быть общими у нас с человеком, чье состояние оценивается в \$ 40 млрд.). Если у русских националистов хватит ума порулить доведенными до отчаяния и социального протеста массами, а этот вариант я полностью исключить не могу, у нас вновь появится шанс, который я предварительно посчитал по вероятности утраченным.

Будут, несомненно, и другие узкие места у сегодняшних "победителей", благодаря которым они, того и гляди, превратятся в побежденных. Время, я убежден в этом как ученый, работает на нас.

Поэтому мой последний тост: *"За Русскую Победу!"*

* * *

P. S. Наверное, можно было бы продлить рассуждения на заданную тему, однако за час до боя курантов пора от виртуального стола переходить к натуральному.

Итак, с Новым Годом, дорогие друзья и соратники!
С Новым Боем!